

Q $\frac{61}{4}$

A

A

2007231600

ХАНЪ НАГАЙ

ЕГО ВЛІЯНІЕ НА РОССІЮ И ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Чѣмъ ограниченнѣе въ нашей Исторіи число такихъ событій, которыми она соприкасается съ Исторіею Южно-Славянскихъ Царствъ, Болгарскаго и Сербскаго, тѣмъ этѣ событія любопытнѣе для изслѣдованія. Къ числу такихъ событій относится, въ XIII вѣкѣ, водвореніе, сперва на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, а потомъ на низовьяхъ Дуная, Татарской Орды Хана Нагая, власть и вліяніе котораго, какъ оказывается, простиралось не только на юго-Западную Россію, но и на Южныхъ Славянъ.

Еще въ 1240 годахъ Монгольскій или Татарскій Ханъ, Батый, по опустошеніи Сѣверо-Восточной Россіи и разореніи матери градовъ Русскихъ, Кіева, двинулся оттуда на Галицкую Русь, а, перейдя Карпатскія горы, устремился съ своими полчащими и на Угрію, куда скрылся тогда Великій Князь Галицкій, Даниилъ, тщетно искавшій себѣ тамъ союзника для общаго, дружнаго отраженія новыхъ враговъ, и представлявшій Королю ея (Белѣ IV) гибельныя слѣдствія его отказа. Наши лѣтописцы, упоминая кратко о дѣйствіяхъ Батыя въ Угріи, подъ 1241 г., говорятъ: «Король же Бела (Бела IV, сынъ Андрея) и Коломанъ сръб-тоша Батыя у Сохонои рѣки, и бившимся обоимъ полкомъ, и бысть сѣча велика, и побѣгоша Угрѣ, Татарове же гнашась по нихъ до Дуная рѣки, и стояша по побѣдѣ 3 лѣта, и воеваша до Володавы и по озеромъ (зимой?), и возвратишася въ землю свою»

(Воскр. лѣтопись II, 206). Сербскіе лѣтописцы говорятъ, что Батый изъ Угріи, въ 1242 и послѣдующихъ годахъ, прошелъ, воюя, по Болгаріи, Сербіи, Россіи и Босніи, и опустошивъ самую Далмацію, возвратился обратно въ свои Волжскія кочевья (см. у Раича въ Истор. Слав. на одовъ ч. I, стр. 498).

Съ этого времени Россійскіе Князья сдѣлались данниками Татаръ, а Южная Русь, опустошенная ими въ конецъ, надолго осталась пустынею, способною привлекать на свои равнины, по слѣдамъ Батыя, другихъ кочевниковъ-воителей. И точно, не прошло и 30 лѣтъ послѣ двукратнаго прохода черезъ Южную Россію съ огнемъ и мечемъ полчищъ Батыя, какъ явился въ нее, уже на постоянное кочевье, выходецъ изъ той же Большой или Золотой Орды Ханъ Нагай. Расположившись сперва на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, а потомъ въ низовьяхъ Дуная, онъ оттуда разсылалъ свои войска въ разныя стороны и былъ достаточно силенъ для того, чтобы заставить заискивать въ себѣ гордую Византію, вмѣшиваться во внутреннія дѣла Болгарскаго Царства и требовать къ себѣ на службу сына Краля Сербскаго.

Какъ Византійскія, такъ Русскія и Сербскія лѣтописи доставляютъ о Ханѣ Нагаѣ довольно согласныя свѣдѣнія, достаточныя для опредѣленія его личности и современнаго значенія, если не въ подробности, то въ общихъ чертахъ.

Во первыхъ видно, что онъ кочевалъ болѣе въ низовьяхъ Дуная (въ нынѣшней Молдавіи), сдѣлавъ своими данниками жителей этой страны, Влаховъ: «поробыша (говоритъ Сербскій лѣтописецъ) Татары Влашку землю» (Даница I, 31), которыхъ Византійскіе историки безразлично называли то Скиоами, то Волохами, и во время своихъ походовъ усиливалъ ими свое войско, что и подало поводъ нѣкоторымъ изъ Западныхъ писателей смѣшивать завоевателей съ завоеванными и самихъ Татаръ называть то Волохами (Дюфренъ), то Скиоами (Мавроурбинъ); но Византійскіе лѣтописцы, Пахимеръ и Грегорасъ, ясно называютъ ихъ Татарами.

По свѣдѣтельству Дегиня (Histoire des Huns I, 288), Ханъ Нагай былъ правнукъ Туши или (по Рит ч. VII, гл. 1) Чучи, а